

“АЗИАТСКИЙ ВАРИАНТ” ПЕРЕХОДА ОТ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА К ОТКРЫТОМУ ОБЩЕСТВУ

Наукові праці МАУП, 2008, вип. 3(19), с. 171–176

На основе теории модернизации раскрываются особенности трансформационных процессов перехода от традиционного общества к открытому в странах Юго-Восточной Азии.

В течение продолжительного периода в западной науке доминировала точка зрения о взаимоисключаемости современного и традиционного. Эти две характеристики общества резко противопоставлялись друг другу как несовместимые. “Современное” обычно связывалось с Западом, а “традиционное” — с Востоком, поэтому традиции объявлялись главной причиной “неразвитости” восточных стран. В рамках теории модернизации сложилось представление, согласно которому традиционализм препятствует развитию сложных форм труда, деятельности, творчества, культуры. Весьма показательно, что в исследованиях, посвященных истории модернизации в тех или иных странах, влияющие на трансформационные процессы традиции рассматриваются прежде всего с позиций этнического самосознания, “которое является интегральным результатом множества свидетельств “единства” — единства культуры, языка, хозяйства, исторических судеб данной общности” [3, 13]. Поэтому, когда речь шла о трансформации традиционного общества, имелась в виду смена ориентации в образовании — поощрялась отправка молодежи на учебу в западные страны, где они должны были поменять свои “старые” ценностные ориентации и культурные пристрастия на новые, т. е. должны были отбросить традиционное и воспринять современное. Представители традиционных обществ должны были, таким образом, воспринять западные человеческие качества и жизненные привычки.

Однако эволюция стран Юго-Восточной Азии показывает, что традиции не всегда противостоят современности, а радикальный отказ от традиционных структур общества может привести к на-

рушению целостности общества, угрожая энтропийными процессами. Диалектическое сочетание традиций и инноваций заключается во внедрении органичных для социокультурной специфики конкретного общества элементов трансформации. При этом может оказаться, что традиции, противоречащие нововведениям, составляют сущность данного общества, поэтому все более в историко-политических концепциях внедряется идея особенности страны, ее истории, культуры, образа жизни и менталитета народа.

Примером успешного развития традиционного общества на основе гармоничного сочетания традиционных и современных элементов социальной организации служит политический режим, установившийся в 80–90-х годах XX в. на Тайване.

Большой вклад в теоретические основы Китайской Республики и Гоминдана внес Сунь Ятсен¹ [2]. Теория Сунь Ятсена, известная как “сан мин чжуи”, предполагала развитие построенного на базе политических свобод рыночного хозяйства с сильной регулирующей ролью государства, располагающего собственным сектором в крупном производстве и проводящего активную социальную политику. Теория включала шесть пунктов:

1. Разделение прав и власти. Народ имеет следующие права: право избирать, право отзываться, право вносить законопроекты и право референдума. Существует пять ветвей власти: законодательная, административная, юридическая, экзаменационная и контрольная. Поскольку у народа есть

¹ После перемещения на остров Тайвань в 1949 г. режим сохранил прежнее название и структуру.

права, он имеет возможность контролировать правительство, а правительство, обладающее властью, имеет возможность выполнять свои функции. Разделение прав и власти позволяет создать эффективное и работоспособное правительство.

2. Режим разделения власти между центральными и местными органами власти. Этот пункт имел большое значение для Китая того времени, учитывая роль в политической жизни страны региональных групп, которые особенно усилились в 10-е годы XIX в., после свержения Циньской династии. Неурегулированность отношений центральных властей с этими группами угрожала единству и целостности Китая.

3. Конституция пяти властей. Сунь Ятсен считал, что три ветви власти не могут обеспечить нормальное функционирование государственного механизма. Поэтому их необходимо дополнить еще двумя институтами, которые в какой-то форме уже существовали в политической истории Китая, — контрольным и экзаменационным органами. По мнению Сунь Ятсена, создание этих новых органов позволило бы преодолеть противостояние трех ветвей власти, в результате чего вся система государственных органов начала бы работать как единый механизм.

4. Местное самоуправление. В нем Сунь Ятсен видел фундамент демократии. Незрелость системы местного самоуправления, по его мнению, ослабляла государство.

5. Деятельность политических партий. Важное место в политической структуре будущего китайского общества Сунь Ятсен отводил политическим партиям. Он видел в них организации, которые аккумулируют мнение большого количества людей, направляют их энергию на участие в политической жизни. Их существование является гарантией недопущения диктатуры и сохранения республиканского строя. По его мнению, оптимальным является существование двух политических партий, которые, соперничая друг с другом, тем самым взаимно контролируют друг друга и способствуют развитию демократического процесса.

6. Период политической опеки. По мнению Сунь Ятсена, немедленное осуществление в Китае демократизации было невозможно: ее необходимо было вводить постепенно. Процесс политического переустройства страны для реализации в полном объеме “конституции пяти властей” он поделил на три периода — “военной власти”, “политической опеки” и “конституционного правления”. Наиболее важным, ключевым объявлялся

период “политической опеки”, ибо в этот период предполагалось научить народ демократическим ценностям, основам демократии, пониманию целей и характера политики государства, политическому участию, умению осуществлять власть и управлять страной.

Период “политической опеки” рассматривался Сунь Ятсеном не как цель, а как средство успешного перехода к подлинно демократическому обществу. И продиктован он был спецификой китайской политической культуры, особенностями политической истории Китая, выразившимися прежде всего в отсутствии демократических традиций. Сунь Ятсен считал, что и в Китае возможно создание гражданского общества, но путь к нему лежит через длительный политический процесс [4, 39]. Нельзя механически копировать зарубежный опыт, тем более опыт демократических стран Запада, так как он не подходит к существующим в Китае условиям. Его некритическое применение может привести к анархии, явлениям дезинтеграции и тем самым поставить вопрос о самой возможности применения в Китае институтов политической демократии. Модель, разработанную Сунь Ятсеном, отечественные исследователи называют социал-демократическим вариантом капиталистического общества, с присущей ему национальной спецификой в виде некоторых традиционных властных институтов и этических норм.

После смерти Сунь Ятсена правовую основу режима, установившегося на Тайване, составили принятые Национальным Собранием Китайской Республики еще в 1948 г. Временные правила на период национальной мобилизации для подавления мятежа, ограничившие действия ряда статей конституции 1947 г. и предоставившие Чан Кай-ши чрезвычайные полномочия. На их основании он установил на Тайване чрезвычайное положение декретом 1950 г., в соответствии с которым были введены существенные ограничения гражданских прав населения острова: жесткий пограничный контроль (включая запрещение покидать территорию острова без специального разрешения властей); обязательность прописки по месту жительства; запрет на создание новых политических партий (право на легальную деятельность оставалось лишь у Гоминдана и союзных с ним двух небольших партий — Младокитайской и Партии демократического социализма); существенное ограничение издательской деятельности; запрет на митинги, кроме, разумеется, манифестаций в поддержку режима [1, 70–71; 2, 111–112].

Документы чрезвычайного положения предусматривали возможность создания различных президентских структур, обеспечивающих проведение политики режима Чан Кайши. Но и “завезенная” с материка структура представительных органов и различных ветвей власти продолжала действовать. Представители Гоминдана вновь учредили пять палат (юаней), структуру правительства, которую Сунь Ятсен использовал для первого правительства в 1920 г. Деятельность первой из палат, Законодательного Юаня, состоявшего из выборных представителей, была подкреплена работой Национального Собрания, которое собиралось в качестве электорального института для избрания президента и вице-президента. Исполнительный Юань являлся эквивалентом Кабинета министров и исполнял функции правительства. Юридический Юань играл роль Высшего Суда. Проверочный Юань занимался выдачей профессиональных лицензий и проведением экзаменов. Контрольный Юань был в ответе за мониторинг исполнения правительственными чиновниками своих обязанностей и предотвращение коррупции.

Реформы 50-х годов в корне изменили весь облик тайваньского общества. В них сочеталось два начала: 1) укрепление власти и подавление несогласных; 2) социальное созидание. Здесь таился зародыш будущего тайваньского экономического и демократического расцвета.

Начались реформы с реорганизации правящей партии. В результате реорганизации партия обрела четкую внутреннюю структуру, появилась строгая партийная дисциплина, основанная на принципах демократического централизма; обязанностью члена партии стала преданность партии и вождю.

Формирование новой системы моральных норм, “нового революционного духа”, в конечном счете, должно было привести к созданию “совершенного морального общества”, в котором не будет места для эгоизма. Последний объявлялся причиной многих бедствий, выпавших на долю китайского народа. Новая мораль, которую предполагалось сделать основой отношений в обществе, включала в качестве своего существенного элемента нравственные ценности конфуцианства, которые требовали от человека жить добродетельной жизнью. Эти ценности включали в себя такие качества, как искренность, умеренность в желаниях, терпимость, взаимное уважение.

Безусловно, то, что создал Чан Кайши, было полицейским государством с разветвленной сис-

темой карательных органов. Перед лицом ожидавшейся атаки со стороны материка и созданной на Тайване коммунистами обширной подпольной сети только такое государство и могло быть создано. Тайная работа коммунистов в гоминдановской армии и государственных структурах на материке преподнесла Чан Кайши немало неприятных сюрпризов, поэтому допустить их повторения на Тайване он не мог себе позволить.

В то же время тайваньское государство начала 50-х годов, несмотря на жесткий репрессивный характер, было не тоталитарным, а авторитарным. Оно допускало некое подобие свободомыслия, к примеру, государство терпимо относилось к изданию либерального журнала “Свободный Китай”, возглавляемого видным политическим деятелем Лэй Чжэнем.

В отличие от КПК в КНР, Гоминдан на Тайване идеологически не был против демократии. Его официальная идеология определяла переход к демократии в качестве основной цели режима. Кроме того, существовавшая на Тайване авторитарная система содержала несколько полудемократических институциональных образований, как, например, местное самоуправление и выборы. Наиболее важным с точки зрения последующей институционализации был институт полусоревновательных местных выборов, который начал действовать с конца 50-х годов.

С 1969 г. сложилась практика объединения на выборах беспартийных кандидатов в блок “данвай” (вне партии), что в определенной степени способствовало формированию основы для выхода на политическую арену оппозиционных партий, создав предпосылки для начала либерализации политических институтов Тайваня. Такого мнения придерживается большинство современных российских ученых, исследующих историю Тайваня, в частности Гудошников, Иванов, Ларин и др.

Как известно, выборы влекут за собой появление в политической системе политической оппозиции, чье присутствие подтверждает легитимность электорального процесса. Раньше оппозиция использовала только радикальные методы, чтобы заставить правящий режим изменить свою политику. С изменением этой ситуации выборы стали для Гоминдана необходимым средством легитимации собственного режима. В то же время для оппозиции выборы стали эффективным механизмом мобилизации населения для оказания давления на власть, чтобы она пошла на демократизацию общества. Благодаря признанию обеими

сторонами авторитета выборов стало возможным избежать конфронтации между двумя центрами политического спектра, даже удалось наладить нечто вроде сотрудничества между ними. В конце концов, среди правящей элиты возобладала идея необходимости выборов как элемента политической системы. Регулировка электорального механизма, с внесением в него необходимых изменений, сделала возможным мирный переход от авторитарного режима. По словам Ху Фу, этот переход также может быть представлен как “процесс реинституционализации и возобновления легитимации режима” [6, 10].

Следует также отметить, что тайваньский режим с самого начала создавал общество, которое в последующем предполагалось перестроить на демократических принципах. Доказательством этому служит демократическая по своему духу конституция, принятая в 1946 г. Статьи 11–17 этого документа провозглашают свободу слова, вероисповедания, свободу собраний и ассоциаций, право граждан на выборы, отзывы, жалобы и референдумы.

Мировоззрение большей части тайваньской молодежи начало формироваться под сильным влиянием норм американской демократии; США выступали в роли покровителя и ближайшего союзника Тайваня, а многие молодые люди учились в американских университетах.

Носителями новых ценностей стали не одни только политические оппозиционеры, но и более широкий сегмент общества, в котором выделялись представители гуманитарной интеллигенции, профессионально занятые выработкой собственных оценок по общественным проблемам и потому особенно ценящие право на собственное мнение.

Гоминдан долгое время воспринимался местным населением как политическая организация, привнесенная в тайваньскую действительность с континентальной части Китая. “Тайванизация” партии позволила избежать тяжелых последствий этого явления. Согласно Гудошникову, “Гоминдан, по существу, превратился в партию, контролируемую тайваньцами, что позволило партийному руководству нейтрализовать этнический фактор, который оппозиция активно использовала в политической борьбе с Гоминданом” [7].

Немаловажным обстоятельством, сыгравшим значительную роль в процессах трансформации тайваньского общества, был личностный фактор — политические амбиции Чан Кайши. Соот-

ношение свободы, равенства, прав человека, с одной стороны, и законов — с другой, имело для Чан Кайши более идеологическое и риторическое, нежели политическое и практическое значение.

После смерти Чан Кайши в 1975 г. президентом Тайваня был избран его сын Цзян Цзинго. В период его правления пространство для деятельности оппозиции продолжало расширяться благодаря тому, что в обществе формировался мощный класс предпринимателей и менеджеров частного сектора, ощущавших свою независимость от властей. Большинство оппозиционных деятелей не входило в состав Гоминдана или других партий, как правило, свое образование они получили в США; некоторым из них в результате выборов удалось попасть в состав местных ассамблей. Участие в представительных органах власти позволило им выступать с законодательными инициативами, вносить различные социальные проекты. Оппозиция становилась серьезной политической силой. Важным событием в ходе развития институтов демократии на Тайване стало образование в 1986 г. Демократической прогрессивной партии (ДПП).

В декабре 1986 г. ДПП приняла участие в выборах членов Законодательной палаты и получила 22 % голосов избирателей. Монополия Гоминдана на власть уходила в прошлое, на Тайване появились контуры двухпартийной системы.

Другим важнейшим аргументом в пользу перемен на Тайване были перемены в международной обстановке конца 70-х — начала 80-х годов. В это время КНР, покончив с разрушительным хаосом “культурной революции”, взяла курс на рыночные реформы, децентрализацию и расширение связей с внешним миром. Политическая система на материке начала движение от маоизма-экстремизма к дэнсяопиновской прагматичной экономической реформе [5, 47]. Этим она быстро снискала благосклонность влиятельных либеральных кругов США, противопоставлявших КНР Советскому Союзу, который оставался в их глазах заповедником тоталитарного социализма, “империей зла”. Кроме того, 80-е годы стали началом либерализации ряда политических режимов в Юго-Восточной Азии.

Политический процесс на Тайване начинает испытывать влияние перемен в международной обстановке — уменьшения напряженности в мире, а затем и окончания холодной войны. В умонастроениях жителей Тайваня происходят серьезные перемены. Если раньше гоминдановское правительство могло претендовать на представительство

всего Китая, то теперь с этими внешнеполитическими амбициями было покончено. Правительство, находившееся на Тайване, продолжало называть себя правительством Китайской Республики, но уже не могло представлять население всего Китая. Это коренным образом меняет внутривнутриполитическую ситуацию на Тайване. В центр политических дискуссий выдвигается вопрос о будущем статусе Тайваня, перспективах его политического развития, его месте в мировом сообществе. Встает вопрос о переориентации политического курса, выработке новой стратегии социального развития. Вместе с тем тайваньское общество по-прежнему остается в немалой степени традиционным, с преобладанием личных и клановых связей, а современный этап демократических преобразований на Тайване берет начало в марте 2000 г. на Тайване, когда на президентских выборах победил кандидат от ДПП. Президентом стал председатель этой партии Чэнь Шуйбянь. Можно сказать, что развитие тайваньского общества подтверждает представление современной политической науки о том, что демократия является следствием развития экономики и роста благосостояния общества, а демократия, в свою очередь, способствует экономическому развитию, поскольку гарантирует свободу мышления, способствующую инновациям, власть закона, необходимую для коммерческих организаций, а также свободу рынка, благоприятствующую динамичному развитию хозяйства.

Опыт Тайваня свидетельствует и о другом. В условиях демократической системы весьма затруднительна ускоренная темпоритмика изменений в сфере экономики. Процесс принятия решений в условиях демократической системы, особенно по вопросам, по которым в обществе отсутствует консенсус, усложняется длительными процедурами политического согласования и поиска компромиссов.

“Запаздывание” демократизации на Тайване представляется результатом неразвитости некоторых компонентов гражданского общества — профессиональных объединений, религиозных групп, независимых интеллектуальных слоев и автономных профессиональных союзов. При слабых организационных возможностях и малой способности к образованию коалиций возникающие “снизу” движения за демократизацию обычно весьма неустойчивы.

В заключение можно попытаться выделить наиболее важные причины, обусловившие успех модернизации Тайваня:

- 1) экономический рост обеспечивался приоритетностью реформы сельского хозяйства и формированием обширных связей с мировой экономикой посредством стимулирования экспорта и прямых иностранных инвестиций;
- 2) до того, как отдать на “закланье” важные социальные группы, реформы воспроизвели тех, кто выигрывал от их проведения, и реформаторам удалось избежать идеологических битв и конфронтации с ущемленными слоями общества на ранней стадии реформаторского процесса;
- 3) позитивную роль сыграл “фактор соседства” — весь регион выиграл от существовавшего с 60-х годов положительного макроэкономического окружения и от региональной экономической интеграции, достигнутой посредством расширения внутривнутрирегиональной торговли и инвестиций;
- 4) реформы проходили в условиях политической стабильности в немалой степени потому, что высшее руководство, проводившее идею структурной перестройки экономики, уже находилось у власти в течение длительного времени. Например, Чан Кайши и Цзян Цзинго (1949–1988);
- 5) экономические реформы на Тайване сопровождались неуклонным “смягчением” авторитаризма, о чем свидетельствовали ослабление политического нажима, увеличение степени институционализации политической жизни.

Литература

1. Буров В. Г. Модернизация тайваньского общества. — М., 1998.
2. Иванов П. М. Формирование многопартийности на Тайване и демократическая прогрессивная партия. Современный Тайвань. — Иркутск, 1994.
3. Красовицкая Т. Ю. Модернизация России: Национально-культурная политика 20-х годов. — М., 1998.
4. Ларин А. Г. Два президента или путь Тайваня к демократии. — М., 2000.
5. Ли Сунлинь. Цзян Цзинго дэ Тайван шедай (Тайваньская эпоха Цзян Цзинго) (на кит. яз.).
6. Hu Fu. The Transition from a Modern Authoritarian regime and the Development of Democracy in Taiwan. — Taiwan, 1994.
7. Rustow D. A. Transitions to democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. — 1970. — Vol. 2, № 3. — P. 337.

На примере тайваньского общества, опираясь на теорию модернизации, рассматривается процесс перехода от традиционного общества к открытому. На основе анализа политических процессов в Юго-Восточной Азии последних десятилетий XX ст. делается вывод о том, что развитие тайваньского общества подтверждает представление современной политической науки о том, что демократия является следствием развития экономики и роста благосостояния общества, а демократия, в свою очередь, способствует экономическому развитию, поскольку гарантирует свободу мышления, способствующую инновациям, власть закона, необходимую для коммерческих организаций, а также свободу рынка, благоприятствующую динамичному развитию хозяйства.

На прикладі тайваньського суспільства, спираючись на теорію модернізації, розглядається процес переходу від традиційного суспільства до відкритого. На основі аналізу політичних процесів у Південно-Східній Азії останніх десятиліть XX ст. робиться висновок, що розвиток тайваньського суспільства підтверджує концепцію сучасної політичної науки про те, що демократія є наслідком розвитку економіки й зростання добробуту суспільства, а також демократія, у свою чергу, сприяє економічному розвитку, оскільки гарантує свободу мислення, що сприяє інноваціям, владі закону, необхідній для комерційних організацій, а також свободі ринку, яка сприяє динамічному розвитку господарства.

In article on an example of the Taiwan society the author, leaning against the modernisation theory, considers process of transition from a traditional society to the opened. On the basis of the analysis of political processes in South East Asia last decades XX century, the author comes to conclusion that development of the Taiwan society confirms representation of a modern political science that democracy is a consequence of development of economy and growth of welfare of a society. And democracy, in turn, contributes in economic development as guarantees freedom of thinking contributing in innovations; the power of the law necessary for the commercial organisations; and also freedom of the market favouring to dynamical development of an economy .

Получена 19 июня 2008 г.